

Му Юньцзинь кивнула, отсела еще немного, лицом к женщине-врачу и протянула левую руку.

С улыбкой женщина-врач развязала повязку, которую Му Юньцзинь повязала вчера, и начала осторожно заменять ее новой повязкой с травами.

Чу Ли стоял позади женщины-врача. Он смотрел на Му Юньцзинь, которая ругалась сквозь зубы от боли. Ее кожа была обнажена. Вдруг он перевел взгляд. Его уши были слегка красными, а тело напряженным.

Му Юньцзинь не заметила Чу Ли. Пока женщина-врач помогала ей сменить лекарство, она смотрела на свою рану.

- Рана очень глубокая, почти до костей. Вам лучше не двигаться, чтобы рана не открылась. - сказала женщина-врачка (прим.: онли для феминисток от переводчика членоносца), перевязав Му Юньцзинь.

Му Юньцзинь кивнула. Увидев, что женщина-врач закончила перевязку, она приподняла пальто и была готова его надеть.

- Подождите. - женщина-врач протянула руку, чтобы остановить ее.

- Что такое? - посмотрела Му Юньцзинь на женщину-врача.

Женщина-врач сказала с легкой улыбкой:

- Просто сначала дайте отвару просохнуть, а затем наденьте.

Му Юньцзинь понимающе кивнула.

- Служанка теперь пойдет и через два дня вернется поменять лекарство для принцессы. - Женщина-врач с улыбкой прибрала аптечку.

Выйдя из двери, женщина-врач усмехнулась.

Дин Сянь с глупым видом посмотрел на женщину-врача:

- Сестра Цинмэн, что делает тебя таким счастливым?

Женщина-врач по имени Цинмэн загадочно улыбнулась и сказала:

- Я сделала кое-что хорошее для Вашего Высочества. Я не знаю, какую награду получу взамен.-

после этих слов женщина-врач рассмеялась и ушла.

Дин Сянь схватился за голову, но не понял значения слов Цинмэн.

.....

Му Юньцзинь послушалась слов женщины-врача. Некоторое время она не надевала пальто.

Она только что видела рану. Та действительно была серьезной. На этот раз ей следует внимательно слушать врача. Если рука не заживет, она не сможет больше держать миску с супом и ей придется терпеть кормежку с ложечки всю жизнь!

- Чу Ли, в какой больнице города работает эта женщина-врач? – спросила Му Юньцзинь. Она перевела взгляд на Чу Ли.

Взгляд Чу Ли по-прежнему смотрел куда-то еще. Услышав слова Му Юньцзинь, он просто издал слабое мычание.

- Что это за больница? Кажется, она неплохая. Я хочу увидеть ее в следующий раз, когда мне нужно будет помощь. – улыбнулась Му Юньцзинь.

Чу Ли взглянул на Му Юньцзинь, увидел, что она сидит на кровати, слегка вздохнул, подошел к ней и протянул руку, чтобы помочь ей надеть пальто.

Процесс одевания, несомненно, был своего рода страданием для Чу Ли. Он никогда не помогал женщине переодеться. После того, как он натянул на нее длинное платье, внутри его чресел загорелся огонь. Его глаза стали немного тяжелыми, а штаны приподнятыми. Он протянул руку, чтобы помочь ей застегнуться,

Несколько пуговиц, кнопки, бретельки, завязки. Чу Ли был в шоке, но искренне помогал Му Юньцзинь одеться.

- Все в порядке. – закончив, сказал Чу Ли.

Му Юньцзинь опустила глаза. В процессе того, как Чу Ли помогал ей застегивать одежду, она нервно подрагивала и кусала губы, не говоря ни слова.

В это время Чу Ли внезапно издал нежный стон, Му Юньцзинь слегка вздохнула, посмотрела на застегнутую одежду, потом на его штаны, и слегка улыбнулась.

- Кажется, что там всё криво...

Му Юньцзинь внимательно посмотрела на Чу Ли и принялась поправлять свое искривленное пальто.

- Я старался. - Чу Ли было стыдно, холодный с виду, он потянулся к застегнутой одежде и стал ее расстегивать снова.

И снова обнажил розовую сумочку на животе.

Му Юньцзинь в это время рычала и плевала в лицо Чу Ли, но, немного смущенная, сказала мягким голосом:

- Поторопись.

Лицо Чу Ли какое-то время было бело-голубым, а глаза становились все более напряженными: он старался поскорее застегнуть пуговицы на ее руках. Тем не менее, вся одежда Му Юньцзинь шилась на специальной фабрике по пошиву одежды. Качество было китайским. Поэтому некоторые пуговицы были маленькими и изящными, а другие большими и грубыми, а все петельки имели очень маленькие отверстия.

Чем статичнее была Чу Ли, тем больше он не мог застегнуть пуговицы, и тем сильнее он злился.

Му Юньцзинь увидела Чу Ли в таком состоянии, и внезапно не смогла удержаться от смеха. В следующую секунду она увидела глаза Чу Ли, похожие на огонь, и тут же прикрыла рот.

Моргая, глядя на Чу Ли, она сказала:

- Может, сменим пальто с пуговицами на платье со шнуровкой?

- Почему ты не сказала этого раньше?!

Чу Ли зарычал на Му Юньцзинь, которая, казалось, долго терпела его издевательства. Он оторвал пуговицу, которую держал в руке, швырнул ее на землю и вышел за дверь. Затем вернулся с ножом и порезал пальто на куски, рыча как тысяча тигров и драконов.

После того, как Чу Ли вышел, Му Юньцзинь громко рассмеялась и не могла остановиться до самого заката.

Когда Чу Ли услышал смех, его лицо снова стало черным. Ему очень захотелось разрезать еще и Му Юньцзинь, маленькую лисицу, на несколько частей и съесть ее кишки!

.....

Му Юньцзинь ждала. Дверь открылась. Она подумала, что вошел Чу Ли, но увидела, что за дверь влетело только одно пальто, а затем дверь была с силой захлопнута.

Одевшись, Му Юньцзинь захотела спать. Она легла и вскоре заснула.

В это время за пределами небольшого бассейна с горячими источниками.

Чу Ли прислонился к стене бассейна. Бассейн с горячим источником, изначально заполненный густым туманом, был заменен холодной и пронизывающей родниковой водой после того, как он нажал на механизм. Сердце Чу Ли билось не останавливаясь, даже когда он погрузился в холодную родниковую воду. В его голове стояла лишь улыбка Му Юньцзинь, которую долго нельзя было рассеять.

Впервые он чувствовал, что хочет держать рядом с собой женщину.

.....

В следующие несколько дней Му Юньцзинь не видела Чу Ли. Лишь Цин Мэн, женщина-врач, приходила часто. Она не только помогала ей сменить повязки, но приносила чай, воду и рис. Она взяла на себя все заботы о больной.

- Принцесса, перекусите. - Цин Мэн поставила две тарелки с закусками.

Му Юньцзинь взглянула на закуски, но не стала их есть, потому что ей не принесли выпить. Она была немного подавлена и ругала Чу Ли, у которого не было совести. Она просила водки, но он ей запретил ее давать, однако дразнил ее закусками.

Цин Мэн - умная женщина. Естественно, она поняла, что настроение Му Юньцзинь ненормальное. Она не стала заставлять ее есть закуски. Она налила стакан водки и протянула его Му Юньцзинь.

- С той ночи, когда принцесса была ранена, эта горничная не видела, чтобы вы выглядели такой взволнованной. Я думаю, у вас должно быть очень хорошее настроение? - с улыбкой сказала Цин Мэн.

Му Юньцзинь смотрела на протянутый стакан, словно на сон. Она слегка поджала губы.

- Тебе не нужно называть себя служанкой. Называй себя жеваной курицей.

- Слуга есть слуга, господин есть господин.

Му Юньцзинь поджала губы еще больше и выпила стакан водки.

- Чу Ли и я связаны брачным контрактом.

Думая, что она не видела Чу Ли в последнее время, Му Юньцзинь немного рассердилась.

- Это неправда, что сказала принцесса, но постороннему нелегко судить об этом. Я верю, что время все расставит на свои места. – с улыбкой ответила Цин Мэн.

Му Юньцзинь кивнула и взглянула на Цин Мэн.

- Ты не работаешь в больнице, ты личная служанка Чу Ли, верно?

- Почему вы об этом спрашиваете? - Цин Мэн подняла брови. Между тем Чу Ли предупредил ее, чтобы та говорила, что она работает в больнице, но Му Юньцзинь все разгадала.

- Я думаю, что вы и Чу Ли очень хорошо знакомы.

Цин Мэн улыбнулась:

- Принцессе не нужно знать об этом сейчас. Вы все узнаете через некоторое время.

Му Юньцзинь, казалось, поняла, кивнула и зевнула:

- Я хочу спать, иди спать и ты. А если не заснешь – мне придется тебя зарезать. – нежным голосом сказала Му Юньцзинь.

- Что ж, горничная не станет беспокоить вас больше. - Цин Мэн поправила одеяло Му Юньцзинь и вышла, на всякий случай забрав с собой все ножи.

.....

Снаружи Чу Ли сидел за каменным столом во дворе и пил чай. Его взгляд был тяжелым. Когда он услышал звук открывающейся двери, посмотрел на Цин Мэн и горсть ножей у нее в руках.

- Как она?

- Рана заживает хорошо. Принцесса же пошла спать. - Цин Мэн подошла к каменному столу и села.

- Почему бы вам не навестить принцессу? Принцесса говорила о вас. Похоже, он не очень счастлива! – хитро сказала Цин Мэн, глядя в Чу Ли.

Чу Ли легкомысленно ответил:

- Давай поговорим об этом через несколько дней.

- Люди, когда больны, всегда наиболее уязвимы. Если она не успокоится сейчас, потом будет трудно... - Цин Мэн усмехнулась и встала, чтобы выйти из павильона.

Глаза Чу Ли слегка опустились. Переварив слова Цин Мэн, он встал и пошел в комнату.

В это время Му Юньцзинь сладко спала в комнате, и не обнаружила входящего в дверь принца.

Чу Ли подошел к постели Му Юньцзинь, и его взгляд тихо скользнул по девушке, которая крепко спала на кровати. Она протянул руку, чтобы приподнять прядь ее волос, и положил их себе на ладонь, чтобы осторожно погладить. Его глаза были полны нежности.

- Зарежу...

Му Юньцзинь на кровати внезапно перевернулась. Рука Чу Ли продолжала держать прядь ее волос. Внезапно Му Юньцзинь во сне вскрикнула от боли и положила руку себе на голову.

- А, это ты... А где мой нож?

Нахмурившись, она отвела взгляд. «Виновник» по-прежнему тупо стоял. Похоже, он не собирался отвечать. Он держал ее волосы в своей руке, натянув их до предела

Му Юньцзинь, сильно рассердившись, внезапно взорвалась, села и уставилась на Чу Ли.

- Ты болен? Несколько дней вообще не появлялся! А появившись, ты рвешь мне волосы, пока я сплю! Чу Ли, я раньше не считала тебя таким ребячливым! - Му Юньцзинь вскочила с кровати и протянула правую руку. Она собиралась снять нефритовую корону с головы Чу Ли, или вырвать ему кадык - смотря, куда дотянется.

Чу Ли потянулся к ее правой руке, посмотрел на взъерошенную гриву ее волос и уставился на нее, и след только что нахлынувшего чувства вины внезапно исчез с его лица, сменившись улыбкой.

- Если ты не вырвешь свои волосы, как ты сможешь до меня дотянуться? - спросил Чу Ли.

- Что ты творишь? Ты дернул меня за волосы. Ты хочешь меня сделать уродкой? Чу Ли, ты не только наивен, но и бесстыден! - закричала Му Юньцзинь, глядя на Чу Ли.

Чу Ли услышав ее, сказал с серьезным видом:

- У тебя сейчас рука болит, спи и не двигайся. Этот принц делает это, чтобы напомнить тебе о твоём положении тела во сне. Боюсь, что ты можешь перевернуться и поранить руку. В случае, если рана откроется, ты сильно пострадаешь.

После этих слов, сказанных очень серьезно и искренне, Му Юньцзинь скривила рот, села, слегка схватившись за голову.

То, что сказал Чу Ли, казалось разумным. Кажется, она обидела его зря.

Му Юньцзинь задумалась об этом. Она посмотрела вниз. Ее кожа головы онемела. Она протянула руку и погладила его и сразу же сменила тему:

- Где ты был в эти дни?

- Всегда в особняке. – медленно протянул Чу Ли.

Услышав эти слова, Му Юньцзинь тяжело вздохнула, и подавленно спросила:

- Когда я могу выйти?

- Не выходи на улицу. Приготовь мне ванну. Я пролежала в постели семь или восемь дней. Я больше не могу... - сказала Му Юньцзинь и жалобно моргнула, глядя на Чу Ли.

Увидев ее состояние, Чу Ли не смог удержаться от улыбки и наклонился к Му Юньцзинь.

- Ты хочешь искупаться?

- Именно. - торжественно кивнула Му Юньцзинь.

- Тебе неудобно купаться с раненой рукой. Кто захочет вымыть ее для тебя? Ну? – медленно сказал Чу Ли, глядя на постепенно меняющееся выражение лица Му Юньцзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/8140/1205202>